

Секция «Правовые традиции Китая: международное и национальное измерения»

Культурный релятивизм прав человека на примере Китайской Народной Республики

Научный руководитель – Лазутин Лев Александрович

Сейдалы Адильхан Жумаханулы

E-mail: fckyoss@mail.ru

Актуальность темы выражается в устойчивой общей тенденции фрагментации международных стандартов прав человека. Конвенционально принятая идея универсальности[п1] стандартов прав человека подвергается все большим нападкам со стороны релятивистов, утверждающих уникальность каждого государства. Данная работа призывает обратить внимание на проблему дальнейшего вектора развития прав человека, поскольку права человека неразрывно связаны как с наукой международного права, так и с жизнью самого человеческого общества.

Диалектическая логика развития общественных отношений определяет постоянные борьба и единство противоречий в обществе. Идея универсальности прав человека, возникшая после окончания Второй Мировой Войны, как продукт западноевропейской либеральной мысли[п3] не могла оставаться в своем качестве неизменной. Отрицанием универсальности является концепция релятивизма прав человека. Ее идея заключается в невозможности распространения универсальных стандартов прав человека на все государства в силу исключительных исторических, культурных, социальных и других условий существования этих государств[п2].

Динамику и тенденцию развития релятивизма следует оценивать на примере конкретных государств. Основным и наиболее ярким представителем концепции релятивизма прав человека является Китайская Народная Республика. Китайская концепция прав человека начала формироваться в древности и окончательно появилась в XIX веке[п7]. Основой современной китайской концепции прав человека является сочетание конфуцианско-легистской традиции, либеральной (западной) теории прав человека, социалистической марксистско-ленинской идеологии[п6]. К характерным чертам китайской концепции прав человека относятся: преобладание коллективным пользованием прав перед индивидуальным; существование «иерархии прав человека», где социально-экономические права имеют приоритет перед остальными группами прав человека; сильное влияние исторических и культурных особенностей[п4]; авторитарное руководство со стороны Коммунистической Партии.

Автор считает, что следует обратить внимание на борьбу универсальности и релятивизма прав человека. Концепция релятивизма захватывает все больше государств в мире[п5]. По мнению автора, итогом такой борьбы станет промежуточный вариант – форма, которая приобретет черты, как универсальных стандартов прав человека, так и национальных.

Источники и литература

- 1) 1. Игнатенко, Г.В. Международное право : учебник / отв. ред. Г. В. Игнатенко, О. И. Тиунов. — 6-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма : ИНФРА-М, 2021. — 440 с.
- 2) 2. Мингазов Л.Х. Универсализм прав человека и культурное многообразие мира // Ученые записки Казанского государственного университета. — 2008. — Том 150, кн. 5. — С.63.
- 3) 3. Толстых В.Л. Курс международного права : учебник. — М. : Проспект, 2019. — 733 с.

- 4) 4. Angle S. Human Rights in Chinese Thought: A Cross-Cultural Inquiry // Cambridge: Cambridge University Press, 2003.
- 5) 5. Larkin, Tanner, China's Normfare and the Threat to Human Rights. // Columbia Law Review 2285 (2022), SSRN: <https://ssrn.com/abstract=4026256>.
- 6) 6. Pils E. Human Rights in China: A Social Practice in the Shadows of Authoritarianism // Cambridge: Polity Press, 2018. P.30.
- 7) 7. Vyas R. P., Murarka R. Understanding Human Rights from an Eastern Perspective: A Discourse // Asian Yearbook of International Law. Vol.24. 2018. P. 41-59.